

После этого день прошел быстро. Макгонагалл вела Эдмунда по Аллее с легкостью, явно пройдя этот путь сотни раз.

Эдмунд думал, что их первой остановкой будет Волшебный банк Гринготтс, но оказалось, что Макгонагалл уже сняла необходимые средства со стипендиального фонда Хогвартса.

"Я ценю ее эффективность, но, черт побери, я хотел увидеть гоблинов", - проворчал он, пытаясь догнать профессора.

Каждый раз, когда Эдмунд немного отвлекался или пытался посмотреть на что-то, не относящееся к его учебе, Макгонагалл не теряла ни секунды, чтобы сделать ему замечание.

"Но здесь столько всего интересного! У меня всю жизнь не было возможности заняться чем-нибудь интересным", - ныл Эдмунд, надеясь разыграть карту сочувствия сироте.

'Эдмунд использует эмоциональную атаку, щенячьи глаза убеждения!' - весело подумал он.

Макгонагалл изогнула бровь и посмотрела на него, словно спрашивая, что он думает о ее интеллекте.

"Да, и это объясняет, почему вы пытались убедить меня купить вам учебник по арифмантии для третьего курса, не так ли?" - насмешливо сказала она.

'Макгонагалл блокирует его атаку, используя свой особый навык "Взгляд, пронзающий чушь", - удрученно вздохнул он, смирившись с тем, что МакГонагалл не сводит с него глаз.

После неловкого визита к мадам Малкин, где Макгонагалл стояла в стороне, пока швея ворчала по поводу его обхвата груди ниже среднего, Эдмунд покраснел.

Макгонагалл наконец заговорила после того, как ей показалось, что она часами наслаждалась его смущением.

"Теперь, мистер Коул, все, что вам осталось сделать, это получить палочку. Выбор палочки может быть не только глубоко личным, но и невероятно долгим процессом", - объяснила она. "Учитывая это, я буду ждать вас в Дырявом котле, трактире, расположенном через дверь сразу за той, где мы впервые аппарировали. Вам нужно будет воспользоваться своей палочкой, чтобы открыть арку. Я полагаю, вы помните схему?" - она посмотрела на него в знак подтверждения.

После его кивка она продолжила.

"Возвращайтесь сразу же, как только возьмете свою палочку. Никуда не уходи, иначе я узнаю!" - строго предупредила она.

Эдмунд поднял руки вверх, чтобы заявить о своей невиновности и понимании, и открыл дверь в магазин Олливандера.

Оглядевшись, он увидел стопки ящиков с палочками, некоторые из которых были так опасно близки к падению, что можно было предположить, что их удерживает в вертикальном положении только магия. В переполненном магазине почти не было места, чтобы стоять, а два стула рядом с входом также были завалены коробками, не позволяя ему сесть.

"Пыльно", - подумал Эдмунд, сморщив нос, чтобы не чихнуть. Насколько ленивым должен быть человек, чтобы позволить пыли скапливаться в мире, где есть чистящие чары".

"А-а-а-ачу!" - наконец-то сдался его нос.

"Будь здоров", - раздался сзади старческий, но сильный голос.

Эдмунд подпрыгнул, а затем повернулся, чтобы посмотреть на явно забавляющегося Олливандера.

"Знаешь, кто-нибудь с палочкой может случайно проклясть тебя однажды, если ты будешь так делать", - сердито прорычал Эдмунд.

Олливандер улыбнулся.

"Ах, но именно поэтому я решил рискнуть и немного позабавиться с вами. Ведь у вас еще нет привязанной к вам палочки, не так ли, мистер?" - спросил он коварно.

"Эдмунд Коул", - ответил он, постепенно успокаиваясь.

"Посмотрим, сможем ли мы исправить это, мистер Коул, следуйте за мной", - Олливандер направился к единственному не заваленному столу.

То, что последовало за этим, было для Эдмунда пыткой.

Палочка за палочкой жестоко отвергала его. Ящики с палочками падали и взрывались, антиквариат по всему магазину разбивался вдребезги. При этом Олливандер продолжал что-то бормотать.

"Да, сердцевина должна быть..."

"Хм, это дерево не совсем подходит, возможно....".

"Как долго палочка может выдержать..."

"Да, длина правильная, но жесткость неправильная..."

Эдмунд недоверчиво посмотрел на Олливандера. "Как этот человек не сидит в тюрьме за сексуальные домогательства к несовершеннолетним - уму непостижимо", - думал он, бездумно щелкая палочкой за палочкой, которые Олливандер протягивал ему.

И вдруг - тепло. Глубокий огонь в его венах и сердце вспыхнул, на время смыв холод пустоты, из которой Эдмунд не мог выбраться.

Искры летели из его новой палочки, и ему казалось, что он светится, левитирует.

К сожалению, всё хорошее недолговечно, и это ощущение в конце концов угасло. Однако новое, постоянно присутствующее чувство удовлетворения осталось, принося успокоение его озябшей душе. Эдмунд с благоговением смотрел на свою новую палочку.

Она была поистине прекрасна, средней длины и из довольно светлого дерева. На ней не было видно ни одного сучка, кроме основания, которое слегка выпукло, что облегчало захват.

'Хм, наверное, я не могу винить Олливандера', - подумал Эдмунд, прислушиваясь к собственным мыслям.

'Палочки - странная вещь'.

Голос Олливандера оторвал его от размышлений.

"Вы знаете, почему у вас был такой необычно долгий процесс установления связи, мистер Коул??" спросил Олливандер, его глаза, казалось, проникали в душу Эдмунда.

"Боюсь, что вы эксперт в области палочек", - проворчал Эдмунд, пытаясь понять, на что намекает волшебник.

Олливандер несколько мгновений пристально смотрел на него, прежде чем снова заговорил.

"Ваша палочка питается от хвостового пера феникса, обмотана деревом акации, имеет длину 11,5 дюймов и очень слабо поддается", - объяснил он.

"Каждый аспект палочки важен, мистер Коул. Палочка выбирает волшебника, ибо каждая палочка так же отличается от другой, как и каждый волшебник", - читал он серьезную лекцию.

"Сердцевина феникса - самая редкая из тех, что я использую в своих палочках. Эта сердцевина может продемонстрировать самый широкий спектр магии, и её верность завоевывается с большим трудом, как и верность феникса. Однако, как только вы проявите себя, палочка может даже действовать по собственному желанию, чтобы защитить вас", - сказал он, подняв указательный палец.

"Во-вторых, дерево - акация. Акацию трудно подобрать, и она сама по себе очень разборчива. Палочки, сделанные из этого дерева, не могут быть использованы никем, кроме их владельца, и даже их владелец зачастую не может полностью раскрыть их силу, если только он не очень одарен", - его средний палец соединился с указательным в воздухе.

"Длина палочки намекает на масштаб личности ее владельца. Обладатели коротких палочек склонны к узкому мышлению и заикленности на собственной голове, в то время как обладатели длинных палочек, как правило, более общительны и энергичны. Длина вашей палочки совершенно средняя", - заявил он, подняв свой безымянный палец.

"Наконец, гибкость палочки описывает готовность к изменениям в паре "палочка-владелец". Слегка уступчивая означает, что вы твердо стоите на своих убеждениях и верованиях, но не до абсолютного упрямства", - закончил он, подняв мизинец вместе с тремя другими.

"Вместе, - сказал он, сгибая все четыре пальца в кулак, - это многое говорит о вашей личности. Вы до крайности цените преданность окружающих вас людей, возможно, в ущерб себе. Ваши амбиции в отношении магии чудовищно высоки, и они соответствуют вашему магическому таланту. Ваши ценности важны для вас и не могут быть поколеблены".

"И что?" резко спросил Эдмунд. Олливандер не сказал ничего плохого, но тон его голоса раздражал его.

"И ничего", - ответил Олливандер слишком спокойно, чтобы Эдмунду это понравилось.

"Именно волшебники с такими характеристиками, как у вас, меняют мир. Благодаря таким волшебникам, как вы, мир может стать либо светлее, либо темнее для всех, кто в нем живет. Такие волшебники, как вы, - редкость, на которую обращают пристальное внимание", - заключил Олливандер, после чего погрузился в молчание.

Эдмунд предпочел много не говорить, все еще погруженный в свои мысли после всего, что он услышал. Он бесцеремонно купил палочку вместе с кобурой и комплектом для обслуживания с

несколькими серпами, которые ему удалось сохранить, прежде чем выйти за дверь.и (П.П: В оригинале sickles - серпы, но я не уверен)

"Я жду от вас великих свершений, мистер Коул", - голос Олливандера едва достигал его ушей, пока он шел к Дырявому котлу.

*_*_*_*

- (Сценарный перерыв) -

*_*_*_*

Вернувшись в приют, Эдмунд вспомнил кое-что из сказанного Макгонагалл, что показалось ему странным.

Осторожно он попытался активировать свою связь с Волдемортом.

'Привет! Эй-', он старался думать так громко, как только мог.

'Почему ты кричишь?' Голос Волдеморта раздался прежде, чем он успел закончить.

'Я не был уверен, как работает связь. В общем, сегодня я получил письмо, и Макгонагалл отвела меня на Косую аллею за припасами. Пока мы там были, она сказала мне кое-что, что меня беспокоило", - он быстро и беззастенчиво преодолел свое смущение.

'И что же это было?' спросил Волдеморт с ноткой любопытства.

'Как вы обошли то, что мое имя не было записано в Книге Допуска с рождения, учитывая, что я появился на свет только вчера?' обеспокоенно спросил Эдмунд.

'Хороший вопрос. Как я уже говорил, в магии все зависит от намерения. В тех случаях, когда магических детей отдают на усыновление сразу после рождения, не дав им имени, как вы думаете, что записывает Перо Принятия?' ответил Волдеморт.

'Оххх', - облегченно вздохнул Эдмунд. Я полагаю, что-то вроде "безымянный ребенок" с последующей датой рождения?" - спросил он.

'Что-то вроде этого', - подтвердил Волдеморт.

'Значит, нам просто очень повезло, что 11 лет назад родился какой-то безымянный волшебный сирота, который умер или переехал в другую страну?' Эдмунд рассмеялся.

'Мы не полагаемся на удачу, если в этом нет необходимости', - холодно прервал его смех Волдеморт. 'Действительно, был безымянный магический сирота, родившийся в 1982 году, и он действительно скончался. Точнее будет сказать, что я позаботился о том, чтобы он скончался два дня назад', - сказал он непринужденно, как будто не признавался в убийстве.

Лед наполнил вены Эдмунда, когда он осознал последствия заявления Волдеморта. Он постарался сделать вид, что его это не задело. Том Риддл-младший не стал бы бурно реагировать на убийство как средство достижения цели, а значит, и Эдмунд не мог.

'Значит, тело, в котором я сейчас нахожусь, и приют, в котором я живу?...' спросил Эдмунд, хотя уже знал ответ.

'Все верно. Ты полностью взял на себя жизнь "безымянного волшебного сироты", как ты его назвал. Лучшее прикрытие для сокрытия чего-либо - это сделать так, чтобы казалось, что это было с самого начала', - резко оборвал Волдеморт.

'Если это все, то я жду от тебя отчета после первой недели пребывания в Хогвартсе. Теперь, когда ты знаешь, на что я пошел, чтобы скрыть тебя, постарайся сохранить свою новую личность'.

Эдмунд почувствовал, как связь прервалась, и прошло несколько мгновений, прежде чем он начал глубоко вдыхать воздух, чтобы унять нарастающий страх.

'Волдеморт - чудовище. Я не должен забывать об этом. Я не могу забыть, с кем я имею дело. Один промах - и я мертв', - повторял он себе снова и снова, медленно погружаясь в беспокойный сон.

<http://tl.rulate.ru/book/98840/3355459>